

ЖЕСТКАЯ РУКА РЫНКА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ, УЖЕСТОЧЕНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СО СТОРОНЫ ЦБ, КОТОРЫЙ ТОЛЬКО ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2016 ГОДА ОТОЗВАЛ ЛИЦЕНЗИИ У 41 БАНКА, ЗАСТАВИЛИ КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕСМОТРЕТЬ УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА. ПОСЫЛ ПРОСТ: ЛИБО ТЫ АДАПТИРУЕШЬСЯ ПОД РЕАЛИИ, ЛИБО ТЫ УХОДИШЬ С РЫНКА, ЕСЛИ, КОНЕЧНО, ТЫ НЕ TOO BIG TO FAIL. ПРОЦЕСС ЭТОТ ПОКА НЕ ЗАВЕРШЕН: БАНКОВСКИЙ СЕКТОР ВСЕ ЕЩЕ ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ УХУДШЕНИЕ КАЧЕСТВА АКТИВОВ И СНИЖЕНИЕ ДОХОДНОСТИ.

ЮЛИЯ ЧАЮН

С одной стороны, факт того, что банковский сектор успешно подстраивается под новую экономическую реальность, подтверждается данными ЦБ об объемах кредитования. За первый квартал 2016 года в России было выдано кредитов на сумму почти в 9 трлн рублей, что на 15% больше, чем в первом квартале 2015 года. Кредиты физическим лицам в первом квартале 2016 года составили 17% от общего объема кредитования, в сумме это чуть более 1,5 трлн рублей, что на 27% больше, чем за аналогичный период 2015 года. Кредиты юридическим лицам в первом квартале 2016 прибавили только 12% и составили около 7,5 трлн рублей. При этом данные по Петербургу несколько отличаются от общероссийского тренда. Если кредитование физических лиц в городе за первый квартал 2016 года по сравнению с аналогичным периодом 2015 года продемонстрировало рост почти на 33%, то объем предоставленных кредитов юридическим лицам по той же логике сравнения упал почти на 8% и составил 0,47 трлн рублей.

Но с другой стороны, участники рынка в своих оценках ситуации в банковском секторе довольно пессимистичны. В частности, по словам Елены Веревокиной, управляющего Санкт-Петербургским филиалом Росгосстрах-банка, среди тенденций стоит выделить продолжающуюся консолидацию банковского сектора и ужесточение денежно-кредитной политики ЦБ, продолжающееся ухудшение качества кредитных корпоративных портфелей, причем в большей степени — скрытое, и возрастающую дефолтность портфеля гарантий. Кроме того, к тенденциям можно отнести продолжающееся влияние международных санкций по части доступа к внешним рынкам, снижение процентной маржи, снижение процентных ставок по вкладам физических лиц, снижение темпов наращивания депозитного портфеля и рост концентрации на крупных вкладчиках.

САМЫЕ ЖИВУЧИЕ Впрочем, не все так негативно в банковском секторе, есть и те направления, которые можно назвать локомотивами отрасли.

Александр Сараев, директор по банковским рейтингам агентства RAEX («Эксперт РА»), говорит о том, что второй год подряд в приоритете у банков остается развитие кредитования крупных корпоративных клиентов. «Именно этот сегмент демонстрирует положительную динамику. Совокупный портфель кредитов крупному бизнесу за 2015 год вырос на 16,6%, что, тем не менее, меньше

2016 ГОД ОБЕЩАЕТ БЫТЬ БОЛЕЕ УРОЖАЙНЫМ НА САНАЦИИ, ЧЕМ ПРЕДЫДУЩИЕ ГОДЫ

результатов 2014 года — тогда прирост составил свыше 40%. Крупные корпоративные заемщики, вынужденные из-за практически полного закрытия доступа на западные рынки капитала занимать в России, — гораздо менее рискованный сегмент для банков, и это основная причина роста его привлекательности в условиях ухудшения экономической ситуации в стране», — констатирует господин Сараев.

Ирина Воробьева, управляющий филиалом «Петербургский» банка «Глобэкс» (группа Внешэкономбанка), утверждает, что лучше всего себя чувствует направление депозитов. «Исдержки растут у всех, и компании стали более бережно относиться к своим ресурсам. Они считают деньги и стараются, чтобы денежные средства работали. И депозит сегодня становится инструментом, позволяющим решить эту задачу. Также развивается ипотека. Благодаря поддержке со стороны государства, а также привлекательным партнерским программам между банками и застройщиками», — подчеркивает она.

СВЫКНУТЬСЯ С РЫНКОМ Эксперты говорят, что в какой-то степени банки смогли адаптироваться к сложившейся ситуации, однако процесс далек от завершения.

Госпожа Воробьева подчеркивает, что банки живут сегодня в новых реалиях, когда кредитовать экономику и население стало гораздо сложнее. «В целом требования к заемщикам уже скорректированы, и они вряд ли будут радикально меняться: мы достаточно консервативно подходим к оценке рисков и к динамике этих рисков», — указывает она.

Ранее превалировала «продуктовая стратегия», добавляет Виталий Токаревский, начальник департамента развития розничного бизнеса Росинтербанка, когда банки больше готовили продукт и привлекали на него клиента исходя из своих потребностей и стратегий. «Сейчас сформировалась обратная ситуация, набирает темп «клиентоцентричный подход», когда банки более углубленно выявляют потребности определенных групп клиентов и, исходя из этих потребностей, готовят свои продуктовые предложения. В частности, мы видим формирование на рынке предложений в формате пакетных программ и предложений-трансформеров, адаптирующихся под запросы как юридических, так и физических лиц. Они удобны и рациональны в применении, позволяют клиенту пользоваться лишь теми продуктами, которые ему интересны, что, конечно, помогает экономить и не платить за лишние продукты. Это аналогично покупке одежды: на меня сядет пиджак, который подходит только мне, и не подойдет тот, который больше или меньше моего размера, плюс я с удовольствием куплю сорочку и галстук к такому пиджаку, но зачем мне к нему очки, тем более, если у меня хорошее зрение?!» — образно приводит пример того, как банки скорректировали свой подход к работе господин Токаревский.

ПОТЕРЯ ИМИДЖА Если говорить о прогнозах, то этот год в лучшем случае будет годом стабилизации ситуации для банковского сектора. Можно ожидать снижения ключевой ставки ЦБ до однозначного числа, что, безусловно, облегчило бы ситуацию и в секторе, и в стране. Произойдет усиление консолидации активов на банках с госучастием и крупных частных банков и банковских групп.

По мнению госпожи Веревокиной, 2016 год обещает быть более урожайным на санации, чем предыдущие годы, скорее всего, здесь мы увидим активное

участие ЦБ и АСВ в более частом реализации механизма санации. «По числу банков сектор просядет на 12–15%. В 2016 году мы, вероятно, также увидим замедление динамики кредитования крупного корпоративного бизнеса, тем не менее она останется положительной. Все говорит о том, что объем выдачи ипотеки вырастет на 10–15%. Рост просроченной задолженности продолжится, но более умеренными темпами. Совокупные активы банков, если и прибавят, то несущественно, не более 1–2%. 2016 год будет ознаменован масштабной эмиссией карт «Мир». Также можно ожидать рост совокупной прибыли банков по результатам 2016 года», — высказывается госпожа Веревокина.

Владимир Григорьев, руководитель программы «МВА — Банковский менеджмент» бизнес-школы МИРБИС, уверяет, что количество банков уменьшится — только за первые четыре месяца 2016 года ЦБР отозвал лицензии у 41 банка. «Думаю, что эта тенденция не изменится. Кроме того, будет продолжаться переход клиентов из частных банков в банки с госучастием. И, наконец, параллельно с уменьшением количества банков и снижением их доходов происходит снижение доходов банковских работников и растет риск потери работы. Совокупность этих факторов приведет к тому, что банковский сектор постепенно будет терять сложившийся с начала 1990-х годов имидж привилегированного сектора российской экономики», — заключает господин Григорьев.

По базовому прогнозу RAEX, в 2016 году активы банковского сектора вырастут только на 2%, а без учета изменения валютного курса — сократятся на 3%. Базовый сценарий предполагает среднегодовую цену на нефть (марки Brent) в \$40 за баррель. Продолжат стагнировать портфели кредитов МСБ и необеспеченных потребительских кредитов. Все сегменты кредитного рынка ожидают ухудшение качества портфелей, при этом наиболее высокая динамика роста просроченной задолженности сохранится в кредитовании крупного бизнеса и МСБ. По оценкам RAEX, в зоне особого риска находятся компании из строительного сектора, арендного бизнеса, торговые компании с большой долей импортных товаров в структуре выручки (в частности, автодилеры, продавцы электроники), авиаперевозчики. Ипотечное кредитование — единственный сегмент, доля просроченной задолженности в котором даже в негативном сценарии не превысит 2%. ■